

• •

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2425>]

[. . 2007: . 2(20), 55-59. :]

// IVS ANTIQVVM.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

А. М. СМОРЧКОВ*

О СУДЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ АВГУРОВ

В юридической лексике, относящейся к судебному процессу, имеется ряд терминов, употреблявшихся и в авгурской практике: *legum dictio*, *divinatio*, *agendi consilium*. Л. Л. Кофанов указал и на другие параллели между этими сферами, что позволило ему прийти к выводу о наличии в древнейшие времена у авгуров судебных полномочий: «...в архаическом Риме авгуры были чем-то вроде высшего апелляционного суда, следователями и юрисконсультами одновременно»¹. На некоторые параллели между авгурской практикой и судебным процессом указал также О. Берендс, но его выводы не столь решительны². Участие жрецов в суде характерно для примитивных обществ, но римский материал весьма скуден, особенно касательно авгуров. Ясные и однозначные свидетельства таковой деятельности авгуров отсутствуют. Тем не менее указанные совпадения требуют объяснения.

Начнем анализ с особого вида авгурий под названием *legum dictio* (*Serv. Ad Aen.* III. 89). Комментируя выражение «*da, pater, augurium*» в рассказе Вергилия о просьбе Энея, обращенной к Аполлону, указать троянцам место их нового поселения, Сервий отмечает: «И есть особый вид авгурия, который называется “установление условий” (*legum dictio*). А “установление условий” имеется (тогда), когда называется обстоятельство самого авгурия посредством торжественного произнесения определенных слов, [при каком обстоятельстве он ожидает осуществления авгурия], что он совершает, передавая форму просьбы вышеназванными стихами. Ведь в таком случае он как бы в соответствии с гражданским правом добавляет условие “дай, отец, авгурий” и остальное»³. Л. Л. Кофанов предлагает понимать выражение *legum dictio* у Сервия как «произнесение законов»⁴. Мне представляется, такая трактовка не соответствует действительности. Комментарий Сервия в немалой степени был вызван необычными для римской практики условиями испрашиваемого Энеем авгурия. Ведь римляне искали у богов не предсказания будущего, то есть оракула, а указания на согласие или несогласие богов касательно задуманного конкретного действия, то есть ауспиция. Другими словами, римляне ожидали от богов «да» или «нет», а не развернутого ответа. Наиболее полно процедура такого гадания изложена Ливием при описании инаугурации Нумы Помпилия. Авгур формулирует вопрос к Юпитеру и ожидаемые от него знаки одобрения: «“Отец Юпитер, если богоугодно, чтобы этот Нума Помпилий, чью голову я держу, был царем в Риме, яви нам точные знаки в тех пределах, что я указал”. Затем он изложил словесно ауспиция, какие хотел получить» (*Liv.* I. 18. 9). Такова была авгурская практика гадания. Эней же искал ответа

* Сморчков Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент Московского государственного областного университета. Статья сделана на основе доклада, прочитанного на IV международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права», Иваново (Суздаль), Москва, 25–30 июня 2006 г. Данное исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Власть и общество в истории».

¹ Жреческие коллегии в Раннем Риме. М., 2001. С. 98. Весь раздел см.: Там же. С. 88–99.

² *Behrends O. Ius und ius civile. Untersuchungen zur Herkunft des ius-Begriffs im römischen Zivilrecht // Symptica Fr. Wieacker. Göttingen, 1970. S. 20.*

³ *Et est species ista augurii quae legum dictio appellatur: legum dictio autem est, cum condicio ipsius augurii certa nuncupatione verborum dicitur, [quali condicione augurium peracturus sit:] quod hic facit exsequendo formas petitionis versibus supra dictis; tunc enim quasi legitimo iure legem adscribit «da pater augurium» et reliqua.*

⁴ Жреческие коллегии... С. 99, примеч. 165.

относительно неизвестного ему будущего и требуемых от него действий и получил от Аполлона оракул. Это несовпадение двух практик ощущал и Сервий. Следует отметить, что термином *augurium* он обычно обозначал импетративные ауспиции⁵, как и чуть ранее в данном отрывке: «Ведь авгурий есть воля богов, испрошенная посредством рассмотрения птиц или знаков, который следует просить тогда, когда мы хотим получить у богов посредством авгурия то, что мы замыслием в душе...»⁶ Но в самом начале своего комментария к указанной строчке Вергилия он написал интересную фразу, оставшуюся без исследовательского внимания: «Авгурий – некогда оракул, но в особом смысле»⁷. И далее следует рассмотренный выше текст, который представляет довольно неуклюжую, на мой взгляд, попытку примирить две гадательные практики, чтобы греческой придать черты римской. Впрочем, при определенном усилии можно в вопросах Энея также увидеть условия ожидаемого предсказания, названного Вергилием *augurium*: Эней четко формулирует вопрос, на который хочет получить от бога ответ, – «куда ты приказываешь идти, где поселиться?» (*Verg. Aen. III. 88*) – после чего просит Аполлона дать авгурий (*Ibid. 89*). В своем комментарии Сервий проводит аналогию с юридической формулой частного права «*quasi legitimo iure⁸ legem adscribit*», где *lex* однозначно обозначает «условие». Но это именно аналогия, подчеркнутая наречием *quasi*, а не единая по сути или происхождению процедура. Обращает на себя внимание, что, насколько я могу судить, выражение *legum dictio* встречается в источниках только здесь у Сервия, что делает рискованным любое обобщение. В «Дигестах» имеется выражение *lex dicta (legem dicere)*, но лишь в частном праве, и касается оно условий, указанных в договоре или завещании⁹.

Термин *dictio* в связи с авгурами имеется в городском уставе колонии *Genetiva Iulia* (44 г. до н. э.): «По поводу ауспиций, которые будут относиться к этим делам, рассмотрение (и) решение (*iuris dictio iudicatio*) да будет принадлежать авгурам»¹⁰. Уставы колоний в целом копировали порядки своей метрополии – Рима¹¹. Но, как видно из текста, компетенция авгуров ограничена решениями в их собственной сфере деятельности, то есть областью ауспиций. Именно так – исключительно с точки зрения авгурской теории и практики – рассматривает этот отрывок Дж. Линдерски, отвергая по сути сопоставление с судебным процессом, предложенное О. Берендсом¹².

Среди «законов» Цицерона один может свидетельствовать о каких-то судебных полномочиях авгуров: «Все то, что авгур объявит неправым, запретным, огрешным, злоеющим, да будет недействительно и отменено; и кто не подчинится, да ответит головой»¹³. К сожалению, в комментариях к своим «Законам» Цицерон не коснулся этого раздела (*Cic. Leg. II. 31–33*). Но какова была реальная сила авгурских решений? Требовалась или нет для их осуществления санкция политических органов? Слова и Цицерона, и городского устава допускают двоякое толкование и поэтому не могут рассматриваться как

⁵ *Serv. Ad Aen. I. 398; III. 89; IV. 340* (но: *Ibid. VI. 190; XII. 259*; ср.: *Plin. NH. XXVIII. 27*). См. такое же наблюдение: *Linderski J. The Augural Law // ANRW. II. 16. Bd. 3. Teilbd. Berlin–New York, 1986. P. 2196, n. 177; Vaahtera J. Roman augural lore in Greek historiography. Stuttgart, 2001. P. 100, n. 24.*

⁶ *Augurium enim est exquisita deorum voluntas per consultationem avium aut signorum, quod tunc peti debet, cum id quod animo agitamus per augurium a diis volumus impetratum...*

⁷ *Augurium modo oraculum, sed usurpative. О значении позднего наречия usurpative см.: Lewis Ch. T., Short Ch. A latin dictionary. Oxford, 1879. P. 1938; Georges K. E. Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch. 9. Aufl. 2. Bd. Basel, 1951. Sp. 3323. Ср.: Serv. Ad Aen. IV. 609; VI. 286; VII. 289; X. 63; XI. 357; XII. 208.*

⁸ *Ius legitimum* – писанное право, то есть установленное законом (в противоположность *ius naturale*).

⁹ *D. 18. 3. 5; 3. 6. 2; 5. 10 pr.; 7. 10; 19. 2. 60. 3; 23. 4. 20. 1; 28. 1. 14; 30. 114. 14; 32. 22 pr.; 40. 5. 40. 1; 7. 15. 1.*

¹⁰ *Lex coll. Gen. 66: De auspiciis quaeque ad eas res pertinebunt augurum iuris dictio iudicatio esto.*

¹¹ *Varro. LL. V. 143; Gell. XVI. 13. 8–9.*

¹² *Linderski J. The Augural Law... P. 2212, n. 246.*

¹³ *Cic. Leg. II. 21: Quaeque augur iniusta nefasta, vitiosa dira defixerit, inrita infestaque sunt; quique non paruerit, capital esto.*

самостоятельные аргументы. Их использование требует особой осторожности и возможно только в комплексе с другими данными. На мой взгляд, обязательность авгурских решений была фактической и опосредованной, а не юридической.

Это подтверждает и сам Цицерон, обращаясь к известному случаю из истории Первой Пунической войны, когда консул П. Клавдий (249 г. до н. э.) отправился в плавание вопреки ауспциям (*contra auspicia*). Более того, священным цыплят, которые не стали клевать корм (это было дурное знамение), он приказал бросить в воду, рискованно пошутив: «пусть пьют, раз не хотят есть»¹⁴. Клавдий потерпел поражение от карфагенян и был привлечен к суду. В интерпретации Цицерона его судили за пренебрежение ауспциями, но судил, разумеется, народ: *itaque Claudius a populo condemnatus est* (*Cic. ND. II. 7; Div. II. 71*). Авгурский декрет, даже если он имел место, для своей реализации, соответственно, нуждался в решении светского суда. Впрочем, скорее следует согласиться с Полибием, хотя он обычно не обращал внимания на религиозные моменты, что к суду Клавдий был привлечен именно за поражение¹⁵. Пренебрежение ауспциями могло послужить лишь дополнительным поводом для обвинений. Ведь в другом случае Г. Фламиний, пользовавшийся народной любовью, сумел долго и без всяких последствий пренебрегать требованиями сената и авгуров. Одержанная им победа над галлами, несомненно, способствовала тому, что его своеволие осталось безнаказанным, хотя недоброжелателей у Фламиния было в избытке. Так что и здесь сакральный момент оказался в тени политического. А в случае с Клавдием желание осудить его было столь велико, что его дважды подвергли обвинению, причем неудача первого была связана со знаменем – разразившейся во время суда бурей¹⁶. Тем не менее, несмотря на явно выраженную волю богов (*diis interpellantibus*, по выражению Валерия Максима), Клавдия приговорили к тяжелому штрафу (*Polyb. I. 52. 3*). История его осуждения так же говорит о приоритете политических соображений, как и успех Г. Фламиния.

Этот эпизод имеет обратную параллель в одной детали рассказа о суде над Горацием, завоевавшим для Рима гегемонию над Альба-Лонгой во время правления царя Тулла Гостилия. А именно: у Феста упомянуты авгурии, подтвердившие решение народного суда (вспомним знамение во время суда над Клавдием): Гораций «был освобожден с одобрения авгуров от всякого наказания за преступление»¹⁷. Какие авгурии имел в виду Фест, можно только предполагать. Во всяком случае, это упоминание не может рассматриваться как прямое указание на участие авгуров, тем более в судебном процессе. Возможно, он имел в виду освобождение Горация народным собранием, которое происходило после совершения ауспций: Фест, по всей видимости, не отличал четко авгурии от ауспций¹⁸. Возможно, его замечание относится к освящению (*consecratio*) алтарей Юноне Сорории и Янусу Куриацию: ведь авгурии упомянуты сразу же после рассказа об этом освящении, которое должно было сопровождаться инаугурацией места под алтарями.

Весьма интересной параллелью между юридической и авгурской лексикой является термин *divinatio*. В судебном процессе он обозначал этап, на котором назначался обвинитель из числа желающих, и само это назначение¹⁹. Объяснение термина, предложенное античными авторами, прямо связывает его с гаданием: «Гавий Басс в третьей из книг, которые он написал о происхождении слов, говорит: “Судебный процесс называется дивинацией, поскольку судья, надо полагать, некоторым образом гадает, какое решение ему подобает вынести”»²⁰. Авл Геллий, процитировавший Га-

¹⁴ *Cic. ND. II. 7; Div. I. 28; II. 71; Liv. Ep. 19; XXII. 42. 8–9; Val. Max. I. 4. 3; Flor. I. 18. 29.*

¹⁵ *Polyb. I. 52. 2–3*, ср.: *Val. Max. VIII. 1. 4. Contra: Linderski J. The Augural Law... P. 2176, n. 110.*

¹⁶ *Val. Max. VIII. 1. 4; Sch. Bob. 90 Stangl.*

¹⁷ *Fest. P. 380L, s. v. sororium tigillum... liberatus omni noxia sceleris est auguriis adprobantibus.*

¹⁸ *Fest. P. 56L, s. v. caelestia auguria. Ср. здесь же: vv. caduca auspicia; clivia auspicia.*

¹⁹ *Hitzig. Divinatio // RE. 5. Bd. Stuttgart, 1905. Sp. 1234–1235.*

²⁰ *Gell. II. 4. 3: Gavius Bassus in tertio librorum, quos De origine vocabulorum composuit, «Divinatio», inquit, «iudicium appellatur, quoniam divinet quodammodo iudex oportet quam sententiam sese ferre par sit».*

вия Басса, не вполне удовлетворен такой трактовкой, но и его толкование развивается в том же направлении: «Но, по-видимому, он (Гавий Басс. – А. С.) все же хотел показать, что говорят о дивинации, поскольку, в то время как в других судебных делах судья обычно следует тому, что узнал и что доказано аргументами либо свидетелями, в этом же деле, когда должен быть избран обвинитель, весьма незначительно и скудно то, чем судья может руководствоваться, и поэтому необходимо как будто предсказывать, кто более подходит для обвинения»²¹. В том же духе рассуждали и другие, не названные Геллием авторы: «поскольку (обвинитель в отличие от ответчика. – А. С.) еще отсутствует и не известен, необходимо дивинацией дополнить, кто же будет обвинителем»²². Так же рассуждает Псевдо-Асконий: «Эта речь называется дивинацией, поскольку рассматривается (вопрос) не о свершившемся, а о будущем, – а это есть дивинация, – кто из двух должен обвинять»²³. Таким образом, употребление термина *divinatio* в судебном процессе римские авторы связывают не с участием жрецов, а с внешним сходством – определением будущего (в судебном процессе, соответственно, «будущего» обвинителя). Но насколько можно доверять этому толкованию, исходящему из современной писателям ситуации без всякой попытки исторического и этимологического объяснения? Ведь об изначальном участии авгуров в судебном процессе, о чем говорит Л. Л. Кофанов²⁴, вполне могли забыть в связи с изменением места жречества в политической системе Римской республики. Складывается впечатление, что в юридическом языке термин *divinare* во многом утерял сакральный смысл, обозначая обычное рациональное предвидение событий²⁵. Следует отметить, что термин *divinatio* в сакральном смысле охватывал самые различные виды гадания, являясь очень широким термином, и, соответственно, не был связан только с авгурами и их учением. Названные авторы делают упор на неопределенное и неизвестное будущее, в то время как авгурская дивинация предполагала выяснение воли богов по поводу конкретного задуманного мероприятия. В судебной дивинации действие судьи – выбор из числа имеющих претендентов на роль обвинителя – было бы похоже на сакральную дивинацию, если бы в своем выборе он хоть в какой-то степени опирался на сакральные элементы. Однако об этом античные авторы не говорят ни слова. Но главное все же не этот «аргумент умолчания», а отмеченное отсутствие, казалось бы, само собой напрашивающегося сопоставления действий. То, о чем пишут авторы, скорее напоминает оракул («предсказание неизвестного будущего»), а не авгурскую дивинацию («определение воли богов по конкретному вопросу»).

Таким образом, анализ двух терминов (*legum dictio*, *divinatio*) не позволяет сделать вывод о некогда имевшем место участии авгуров в судебном процессе или каком-либо их влиянии на него.

²¹ *Gell.* II. 4. 5: *Sed videtur tamen significare velle idcirco dici «divinationem», quod in aliis quidem causis iudex ea quae didicit quaeque argumentis vel testibus demonstrata sunt sequi solet, in hac autem re, cum eligendus accusator est, parva admodum et exilia sunt quibus moveri iudex possit, et propterea quinam magis ad accusandum idoneus sit quasi divinandum est.*

²² *Gell.* II. 4. 6: *Sed alii quidam «divinationem» esse appellatam putant, quoniam, cum accusator et reus duae res quasi cognatae coniunctaeque sint neque utra sine altera constare possit, in hoc tamen genere causae reus quidem iam est, sed accusator nondum est, et idcirco, quod adhuc usque deest et latet, divinatione supplendum est, quisnam sit accusator futurus.*

²³ *Ps. Ascon.* In *divin.* P. 99: *Divinatio dicitur haec oratio, quia non de facto quaeritur, sed de futuro, quae est divinatio, uter debeat accusare.*

²⁴ Кофанов Л. Л. Коллегия авгуров // Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001. С. 98.

²⁵ См.: D. 9. 2. 31; 17. 1. 29. 2; 44. 4. 4. 23. Дивинация в сакральном смысле см.: D. 47. 10. 15. 13.

A. M. SMORČKOV

**DEL POTERE GIUDIZIARIO
DEGLI AUGURI**

(RIASSUNTO)

L'articolo è dedicato all'analisi di due termini di diritto sacro (*legum dictio* e *divinatio*) in connessione con la determinazione, in particolare nel campo giudiziario, delle prerogative plenipotenziarie degli auguri. L'espressione *legum dictio* (Serv. auct. Ad Aen. III. 89) significava «definizione delle condizioni» (*divinationes*) e non aveva nessun rapporto con quello di «approvazione delle leggi». Si tratta di una definizione presa in prestito dal lessico giuridico. Il concetto originario di *lex dicta* si riferiva all'assetto normativo determinato dal testatore o dai soggetti nel testamento o nel contratto. Il legame della *legum dictio* nel Commento all'Eneide di Servio proprio con la pratica della divinazione degli auguri è molto sospetto, dato che nel racconto di Virgilio, Enea si rivolge all'Appolone e non a Giove. Ed inoltre, la sua domanda suppone il fatto di aver ricevuto l'oracolo. L'articolo procede occupandosi della possibile partecipazione degli auguri ai processi giudiziari. Secondo l'analisi, in particolare, di due processi giudiziari – quello di P. Claudio (console 249 a. C.) e di Orazio (al tempo

del re Tullo Ostilio) – tale partecipazione non sembrerebbe uscire fuori da un ambito di prerogative religiosa plenipotenziarie dei sacerdoti. L'altro termine, *divinatio*, al contrario, sembra essere stato trasferito dal lessico religioso a quello giuridico, in ragione di una analogia esterna di significato – la definizione del futuro (che nel processo giudiziario diventa la definizione dell'accusatore «futuro»). La divinazione religiosa tuttavia non era connessa eccezionalmente con gli auguri, e di più, la divinazione giudiziaria aveva forma diversa da quella religiosa. Così, l'analisi dei termini *legum dictio* e *divinatio* non permette di parlare sulla partecipazione degli auguri nel processo giudiziario o di una loro influenza su quello. Entrambi i termini vengono usati nelle fonti in tali contesti che però non hanno nessun rapporto con la pratica di divinazione augurale. Questa contaminazione terminologica è tuttavia interessante, perchè testimonia a vari livelli i rapporti stretti esistenti tra religione e diritto, e i legami antichissimi dell'unità del *fas* e del *ius*.